

цип законности следует рассматривать как один из основополагающих принципов правосудия. Какая бы норма процессуального права ни применялась в судебной деятельности, одновременно должен соблюдаться и принцип законности. Все иные принципы хозяйственного процесса имеют более узкий и в достаточной степени специализированный аспект действия, которые направлены, в конечном итоге, на соблюдение принципа законности.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (в редакции Закона Республики Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-3) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 11 января 1999 г. № 238-з (в редакции Закона Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. № 69-3) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЧЕГО ОЖИДАТЬ ОТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА?

С.С. Олесько

*помощник прокурора Россонского района Витебской области,
магистр юридических наук
211471, Витебская обл., г.п. Россоны, ул. Ленина, 9а
daruta05@live.com*

С опасением приходится констатировать, что сегодня мы стоим у черты, разделяющей прошлый и будущий конституционный правопорядок. С одной стороны, достигнуты вершины – идеи демократии, правового государства, с другой – мы снова у истоков чего-то нового и неизведанного.

Достижения научно-технического прогресса уже сейчас поставили перед нами два серьёзнейших вопроса: «что делать?» и «чего не надо делать?». Чего ещё ждать от конституционного права?

Сплошь и рядом обсуждается масштабный процесс цифровизации, что уж – во всём Мире о нём говорят, забывая при этом о том, что он касается самого сердца любого цивилизованного государства – его конституции. Её нормы стали краеугольным камнем в обеспечении конституционного правопорядка, именно в них определены правовое положение личности, общества и государства, а также характер их взаимоотношений и направленность их интересов, решаются иные важнейшие вопросы. Конституция олицетворяет основные ценности.

Общественно-государственный уклад суверенной Беларуси окончательно оформился с принятием 15 марта 1994 года Конституции Республики Беларусь, вступившей в силу с 30 марта того же года. С этого момента

начался отсчёт времени нового этапа в жизни белорусской государственности с собственной конституционной идентичностью. 24 ноября 1996 года Конституция Республики Беларусь претерпела колоссальные коррективы: изменения и дополнения были внесены в её каждую структурную часть, за исключением одной – преамбулы. Фактически это была уже «новая» Конституция – таковы итоги референдума. Следующим шагом к конституционному реформированию стало 17 октября 2004 года – ещё один референдум, результаты которого коснулись лишь положений Конституции Республики Беларусь об институте президентства. С тех пор по сегодняшний день наблюдается период ремиссии со стабильной Конституцией, в её нынешнем проявлении.

2021 год ознаменован 27-летием со дня принятия Конституции Республики Беларусь и 17-летием – со дня её последней корректировки. Но для конституции – акта, одним из главных юридических свойств которого является стабильность, 17 лет – это много или мало? Нужны ли нам еще перемены, какие и что об этом говорит? На эти юридически значимые вопросы и предстоит дать ответ. Однако, как справедливо заметил выдающийся французский философ Вольтер, прежде чем спорить, давайте договоримся о терминах.

Как и любая другая, Конституция Республики Беларусь выражает замысел её автора, определяющий фундаментальные характеристики жизни человека в современном мире. При умелом прочтении конституционных положений можно сформировать целостное представление о государстве, в котором она действует. В ней можно увидеть прошлое, настоящее и будущее этого государства, прочесть страхи и опасения, имеющиеся в обществе, поняв, с чем оно берется, разглядеть его надежды и устремления. Обо всем этом говорят конституционные ценности, красной нитью пронизывающие текст конституции, без которых в ней не было бы никакого смысла.

В настоящее время конституционные ценности находятся под влиянием процесса цифровизации, что заставляет нас переосмысливать их и воспринимать по-новому. Это, в свою очередь, затрудняет обеспечение их сбалансированности. Найти «золотую середину» непросто, особенно в условиях смешения реальной и виртуальной жизни личности, общества и государства.

Но что такое эти конституционные ценности? Следует констатировать тот факт, что в законодательстве Республики Беларусь определения данному термину не дано, что, в свою очередь, и создаёт определённые затруднения в дальнейшем развитии данного вопроса. Как отмечал знаменитый французский философ Рене Декарт, люди избавились бы от половины своих неприятностей, если бы смогли договориться о значении слов. С авторской точки зрения, **конституционные ценности** можно понимать как подсознательно сформированные представления и идеалы об организации и развитии обще-

ственно-государственного устройства в виде обобщённых ключевых стратегических приоритетов (принципов и целей), закреплённых как вектор конституционного развития на уровне конституции и конституционных законов, разъясняемых органом конституционного контроля в целях обеспечения оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие.

Итак, конституционные ценности являются индикаторами соответствия фактических условий жизни человека тем, что на сегодняшний день признаются в обществе цивилизованными. Значит, их практическое значение состоит в том, чтобы сфокусировать внимание правотворчества и правоприменения на смысле конституционных положений, построить общую логику их работы, направляя их практику в единое русло. И поэтому принципиально важно чёткое представление конституционно-правового смысла конкретных положений правотворческими и правоприменительными органами, в духе которых ими и должны приниматься решения. Ведь, словно цепочкой, за неправильной правотворческой практикой следует аналогичная правоприменительная. Справедливости ради, обратимся к тезису Рене Декарта, который призывал: изучайте значение слов и вы избавите свет от половины его заблуждений. Представляется, что такое высказывание приемлемо и букве конституции, в которой заключён её дух.

Рассмотрим пример из правотворческой практики, который, с точки зрения автора, свидетельствует о разбалансированности конституционных ценностей в эпоху цифровых преобразований, в которой мы сейчас находимся.

В частности, Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», опубликованным 13.01.2021, **декриминализировано** оскорбление. Поправка вступает в силу через три месяца после официального опубликования данного Закона. При этом состав рассматриваемого преступления в неизменном виде был включён в вступивший в силу с марта текущего года Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Напомним, что оскорбление – умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Состав преступления образовывался тогда, когда оно имело место *в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо же в информации, распространённой в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи*. Оскорбление Президента Республики Беларусь, иного представителя власти, в т.ч. судьи и народного заседателя, подчинённым начальника и начальником подчинённого, на которых распространяется статус военнослужащих, остались уголовно наказуемыми. При этом Уголовный кодекс Республики Беларусь ранее названным Законом дополнен примечанием, где под оскорблением перечисленных лиц понимается умышленное унижение чести и достоинства их лич-

ности, выраженное в неприличной форме. Иначе говоря, сам по себе факт оскорбления данных лиц, вне зависимости от изопрённости его осуществления, влечёт уголовную ответственность. В то же время, оскорбление личности лица, не относящегося к категории перечисленных, независимо от того, при каких обстоятельствах оно имело место, влечёт только административную ответственность.

В соответствии со ст. 28 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в т.ч. от посягательства на его честь и достоинство. Как следует из ч. 1 ст. 2 Конституции, человек, его права, гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В силу ч.ч. 1 и 3 ст. 21 Конституции, обеспечение прав граждан является высшей целью государства, гарантирующего права граждан, закреплённые в Конституции. Согласно ст. 22 Конституции, все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав. Из ч. 2 ст. 23 Конституции следует, что никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону.

Конституционно-правовой смысл приведённых положений состоит в том, чтобы обеспечить равную защиту таких конституционных ценностей как честь и достоинство человека и права на их равную защиту путём их сбалансирования, что в условиях цифровых преобразований, происходящих в мировом масштабе, особенно важно. Следует признать, что повышенная охрана чести и достоинства личности Президента Республики Беларусь, иных представителей власти, в т.ч. судей и народных заседателей, а также подчинённых и начальников, на которых распространяется статус военнослужащих, вполне оправдана и обусловлена их особым правовым статусом. Вместе с тем, это обстоятельство не должно вести к умалению таких конституционных ценностей как честь и достоинство личности иных лиц, их права на равную защиту указанных ценностей, что, к сожалению, прослеживается в приведённых новеллах законодательства.

В ч. 1 ст. 69 Конституции Республики Беларусь предусмотрено: каждому гарантируется защита его прав компетентным, независимым и беспристрастным судом **в определенные законом сроки.**

Однако сроки, установленные уголовным и административно-деликтным законами, для привлечения виновных лиц к соответствующей ответственности за посягательства на честь и достоинство личности Президента Республики Беларусь, представителей власти, судей и народных заседателей, подчинённых и начальников, на которых распространяется статус военнослужащих, и иных лиц принципиально различается, что в ряде случаев, ввиду истечения данных сроков, не позволяет привлечь виновного к предусмотренной законом ответственности и восстановить нарушенные права, а, следовательно, защитить конституционные ценности. И это притом, что нередким по данной категории дел для определения

оскорбительного характера требуется проведение лингвистических экспертиз, на что уходит время. Усугубляется это тем, что при оскорблении с использованием компьютерных и иных технологий (к примеру, в глобальной компьютерной сети Интернет) не всегда возможно в наикратчайшие сроки установить виновного, а поэтому предусмотренный двухмесячный срок привлечения к ответственности в административном порядке может просто истечь. Ввиду этого нельзя исключать и халатное отношение со стороны ответственных должностных лиц к подготовке дел об административных правонарушениях об оскорблении к рассмотрению. С учётом изложенных обстоятельств, гарантия государства, закреплённая в ч. 1 ст. 69 Конституции Республики Беларусь, для ряда лиц становится формальной.

Заключая на этом свою мысль, следует отметить, что в рассматриваемом примере на чашу весов поставлены одни и те же конституционные ценности – честь и достоинство личности лиц с разным правовым статусом. Но, как показало исследование, на современном этапе общественно-государственного развития, в условиях цифровых преобразований, требующих максимальной защиты данных ценностей, их правовая охрана осуществляется на разных правовых уровнях, т.е. уголовном и административном. Это свидетельствует о разбалансированности таких конституционных ценностей как честь и достоинство личности, поскольку в условиях цифровых преобразований фактически происходит их умаление, что является недопустимым.

Думается, что конституция должна оставаться стабильной – это одно из её юридических свойств. Происходящие в жизни преобразования пусть и не всегда влекут корректировку конституционных положений, однако они всегда должны воздействовать на практику их реализации. «Дух», а не «буква» закона, должен восприниматься в правотворчестве и правоприменении сегодня, суть, а не форма – главное в принимаемых решениях. «Дух» Конституции – та самая ценностная составляющая, которой так не достаёт принимаемым решениям на современном этапе – **«цифрового» конституционализма**. Таким образом, грядёт новая эпоха, ознаменованная обеспечением баланса конституционных ценностей в условиях цифровых преобразований. Видится, что исходя из этого в дальнейшем и должно происходить конституционное реформирование.